

ДИСКУРСОЛОГИЯ И СТИЛИСТИКА: ИНТЕГРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИА КОММУНИКАЦИИ

Н.И. Клушина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, Россия, ул. Моховая, д. 9

На пространстве российской науки о тексте «столкнулись» традиционная отечественная стилистика и заимствованная западная дискурсология, что привело к эклектике в терминологическом аппарате стилистики, смешению и неразграничению терминов и методов дискурс-анализа. Даже термины стиль и дискурс часто не различаются. Цель данного исследования — выявить научные проблемы, связанные с «конкуренцией» двух коммуникативных дисциплин (стилистики и дискурсологии), и наметить пути координации и интеграции их методов и подходов, чтобы понять перспективы их дальнейшего сосуществования в российской науке. На материале медиа коммуникации в статье рассматриваются две теоретические концепции изучения текста — стилистическая и дискурсивная, которые имеют общий предмет исследования (текст), общий вектор его изучения — коммуникативный, но разные методы анализа и разный терминологический аппарат. В статье дифференцируются понятия стиль и дискурс, которые в современной науке часто не различаются, постулируется, что данные феномены не исключают, не дублируют, а взаимодополняют друг друга. Подобный подход позволяет развивать славянскую стилистику в коммуникативном аспекте, а дискурсология получает дополнительный импульс к изучению стилистической организации медиадискурса.

Ключевые слова: стилистика, дискурс, таксономия дискурсов, функциональные стили, медиадискурс, интенциональный метод, нарративная организация медиадискурса

1. СТИЛИСТИКА VS ДИСКУРСОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Коммуникация является предметом изучения многих гуманитарных наук. Сегодня наиболее значительные успехи в изучении современной коммуникации достигнуты в двух параллельно развивающихся в России областях: в традиционной отечественной стилистике и заимствованной западной дискурсологии. В каждой из этих наук выработан собственный научный аппарат, созданы и опробованы самостоятельные методы и подходы анализа речевого материала, поставлены оригинальные и разные задачи. Но общий предмет исследования — текст — и общее научное пространство — русская лингвистика — предопределили неизбежность взаимодействия этих изначально независимых друг от друга дисциплин.

Стилистика изучается в рамках вузовских курсов русского литературного языка на филологических факультетах и факультетах журналистики. Дискурсология развивается на факультетах иностранных языков в курсах теории коммуникации и переводоведения. Стилистика на этих факультетах преподается в других объемах и по другим учебникам.

Самобытность стилистики отчетливо проступает в трудах современных отечественных лингвистов — А.И. Горшкова, М.Н. Кожинной, В.И. Конькова, В.Г. Костомарова, Н.А. Купиной, К.А. Роговой, О.Б. Сиротининой, Г.Я. Солганика и других ученых, унаследовавших традиции М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.В. Щербы и др., впервые поставивших и разработавших проблемы русской стилистики.

Дискурсология в своем развитии на русской почве опирается на теории западных исследователей коммуникации, таких как Р. Водак, Т. ван Дейк, Н. Луман, Г. Макклэун, Д. Матисон, П. Серйо и других зарубежных коммуникативистов. Хотя сегодня мы уже можем говорить о русской дискурсологии, которая сформирована научными концепциями В.И. Карасика, В.Б. Кашкина, Е.А. Кожемякина, Е.Г. Малышевой, Г.Н. Манаенко, А.А. Негрышева, А.В. Полонского, Л.Н. Синельниковой, В.Е. Чернявской, А.П. Чудинова и многих других отечественных дискурсологов.

Коммуникативный поворот в русской стилистике обозначился в конце XX в., когда стало очевидным, что системоцентрическое описание языка себя исчерпало. Поэтому стилистика закономерно стала пониматься как наука о функционировании языка, по определению Ст. Гайды, т.е. как коммуникативная дисциплина. Коммуникативная стилистика выросла из функциональной стилистики и стилистики текста, рассматривающих тексты как речевые произведения, созданные в определенной сфере социальной жизни средствами литературного языка, т.е. можно сказать, что стилистика изучает текстовые формации, распределенные по функциональным стилям литературного языка. Таких стилей в классическом вузовском курсе стилистики пять: научный, публицистический, официально-деловой, литературно-художественный и разговорный. До сих пор дискуссионным в русской стилистике остается вопрос о статусе религиозного, рекламного и политического стилей.

Дискурсология также изучает тексты как фиксированную средствами языка репрезентацию дискурсивной деятельности человека и тоже эти тексты пытается систематизировать, но в отличие от функциональной стилистики, дискурсология не имеет общепринятой таксономии дискурсов.

Таким образом, в российской гуманитарной науке возникла «конкуренция» двух коммуникативных дисциплин (стилистики и дискурсологии), которые имеют общий предмет исследования (текст), общий вектор его изучения — коммуникативный, но разные методы анализа и разный терминологический аппарат, которые эклектически смешиваются и не разграничиваются, что размывает границы данных дисциплин.

И в этом заключается основная проблема сосуществования стилистики и дискурсологии в одном научном поле русской и — шире — славянской лингвистики. Эта проблема достаточно долгое время оставалась латентной и обнажилась только тогда, когда и стилисты, и дискурсологи абсолютно запутались, что такое *стиль*, а что такое *дискурс*, чем они отличаются друг от друга и в каких отношениях между собой находятся: взаимодополнения, взаимоисключения, взаимозаменяемости или индифферентности и неразличения.

Отсутствие строгой, построенной на едином основании классификации дискурсов приводит к тому, что сегодня существует незамкнутое, постоянно пополняемое множество типологий дискурсов, выделяемых различными учеными по своему вкусу и на свое усмотрение. Общеизвестным, наверное, можно считать только деление дискурсов на институциональные и неинституциональные (межличностные, персональные или бытовые и бытийные, по В.И. Карасику [Карасик, 2002]).

Параметрами, объединяющими тексты в какой-либо дискурс, являются *тема* (напр., *театральный дискурс*), *событие* (*крымский дискурс*), *жанр* (*новостной дискурс*), *возраст* (*студенческий дискурс*), *тональность* (*агрессивный дискурс*), *персона* (*дискурс Чернобырдина*) и т.п. *Стиль* также становится дискурсоформирующим параметром, который группирует тексты: *научный дискурс*, *публицистический дискурс*, *официально-деловой* и т.п.

Таким образом, функциональные стили, переименованные в дискурсы, переносятся из области стилистики в область дискурсологии довольно-таки органично, так как параметризация дискурсов не имеет строгих ограничений и далека от завершения.

Но обратное заимствование дискурсивных таксонов в область стилистики приводит к разрушению функциональных стилей и к эклектике в научных стилистических штудиях последних лет. Именно стилистика является страдающей стороной от экспансии модного слова дискурс, в то время как дискурсология только обогатилась, включив в область своих интересов стили-дискурсы.

2. НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ О ПРЕДМЕТЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мода на дискурс и дискурсивные исследования в российской стилистике привела к тому, что термин *дискурс* практически вытеснил термин *стиль*, тем самым лишив стилистику ее основной категории — категории стиля. По наблюдениям томского профессора О.В. Орловой, многие российские стилисты в начале XXI в. отказались от слова «стиль» в пользу слова «дискурс» [17]. Добавлю, что подобные замены происходили неосознанно и практически незаметно, пока не достигли критической массы.

Таким образом, центральным предметом изучения в стилистике становился дискурс, а сама стилистика на фоне бурно развивающейся дискурсологии начала восприниматься как атавизм.

Чтобы прояснить сложившуюся ситуацию, проф. Ст. Гайда в Опольском университете (Польша) в марте 2011 г. инициировал круглый стол «Стиль и дискурс», на котором славянские стилисты (Ст. Гайда, Е. Малиновска, М. Войтак, Д. Бжозовска, Н.И. Клушина и др.) и славянские дискурсологи (В.Б. Кашкин, И.Ф. Ухванова-Шмыгова и др.) попытались определиться с терминами и обозначить свое понимание происходящего.

Результатом этой дискуссии можно считать саму постановку проблемы и привлечение к ней внимания ведущих стилистов и дискурсологов в России, Польше,

Австрии, Белоруссии и на Украине. Последовавшая научная рефлексия на заданную тему нашла отражение в коллективной монографии «Дискурс и стиль», вышедшей в 2014 г. в серии «Научные дискуссии» (Фланта: Наука, М.), в тематическом номере авторитетного польского ежегодника «Stylistyka» (Ополе, 2014) и в сборнике *La Table Ronde*. Вып. 2 (Минск, 2013).

Критическое осмысление проблемы выявило различия во взглядах и подходах ведущих ученых-стилистов:

1. Стиль и дискурс нужно разграничить и убрать из стилистики все нестилистическое (Б. Тошович «Стилистика — антистилистика — контрстилистика — неостилистика»).

2. Стиль и дискурс можно и нужно сблизить и создать интердисциплинарную дискурсивную стилистику (Г.Г. Хазагеров, В.Е. Чернявская, Е.А. Баженова, Т.А. Воронцова).

3. Стилистика может и должна стать интегративной, трансдисциплинарной наукой, открытой для новых теорий и связующей их на своей основе (Ст. Гайда «Философия стиля»).

Но, как видим, эти различия совпадают с этапами развития любой науки: вначале она отграничивается от смежных или конкурирующих с ней дисциплин, чтобы сохранить свою самобытность и самостоятельность, а затем интегрирует в себя необходимые для дальнейшего развития новые импульсы из других областей знаний. Так происходит то, что эволюционисты называют «рождением сложности» (Марков, 2010), маркирующим исторический путь любой фундаментальной науки.

3. СТИЛЬ И ДИСКУРС: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Обозначу свое видение проблемы.

Речевую практику можно описать через стили, можно через дискурсы, но это разные методы и разные подходы. Стилистика и дискурсология все-таки разные науки. Но они могут обогатить друг друга, при сохранении своей уникальности. Стилистические методы релевантны для критического дискурс-анализа (КДА) и могут войти в него как составная и необходимая часть, наравне с социологическими методами (напр., контент-анализ), прагматическими методами (теория речевых актов), филологическими методами контекстного словоупотребления и семантического анализа и т.п. Дискурс-анализ и есть применение различных методов к изучению определенного дискурса.

Теория дискурса также может обогатить стилистику — за счет включения термина «дискурс» в научный аппарат стилистики, но с отличным от термина «стиль» значением. Их взаимонезаменяемость лучше всего видна в оппозициях *стиль эпохи / дискурс эпохи и стиль мышления / ...*

Дать точные и максимально полные дефиниции дискурса и стиля не представляется возможным, поскольку эти сложные, многогранные феномены трудно уловимы для строгого научного препарирования и при попытке их объяснения неизбежно редуцируются и упрощаются. Поэтому существует множество реду-

ционистских, но операциональных и необходимых для дидактических целей определений как стиля, так и дискурса, в которых профилируется только один аспект их категориальной сущности.

Дадим собственное рабочее определение исследуемых феноменов в их сопоставлении.

Дискурс — это совокупность/система текстов. Стиль — это и совокупность текстов (система функциональных стилей), и их отличительная черта. То есть стиль может рассматриваться как система и как имманентный признак/характеристика системы. Стиль организует структурную связность системы и несет целостную информацию о ней.

Дискурс оказывает давление на личность, подчиняет авторское *я* доминирующим дискурсивным практикам, он ориентирован на типичное, объединяющее различные тексты в определенные типы дискурсов.

Стиль (понимаемый шире, чем функциональный стиль), напротив, не приемлет шаблонности, ориентирован на креативность, на сопротивление стандарту. Стиль — либо эталон, либо девиация, но не стандарт и не рутинка. Стиль не подавляет автора, а, напротив, высвобождает его интуицию, обостряет чувство прекрасного, направляет творческий порыв. Авторское *я* выражается именно в стиле. По точному определению Ст. Гайды, стиль — это «гуманитарная структура текста» (Гайда, 2015).

И стиль, и дискурс очень важны для современной лингвистики — как точки пересечения и как точки отталкивания: дискурс привносит в текст социальное измерение, стиль — философское и эстетическое. Дискурс влияет на человека, его язык, мышление. Стиль, по известному выражению Бюффона, и есть человек — человек, способный менять дискурс. Дискурс — это поле практической деятельности, стиль — теоретический, эстетический, мыслительный конструкт.

Как видим, стиль принадлежит ментальному и эстетическому, дискурс — реальному и прагматическому.

Можно предположить, что термин *дискурс* в современной российской лингвистике, несмотря на множество научных определений и теорий, на практике используется в значении «совокупность текстов», т.е. дискурс — это тексты, объединенные по определенному параметру, который эксплицирован прилагательным-определением (*крымский дискурс*) или управляемым существительным в Тв. п. (*дискурс о Крыме*).

Многообразие типов дискурсов, возможно, и не стоит укладывать в прокрустово ложе единой и единственной системы, поскольку оно отражает неупорядоченную, реальную действительность, описываемую разными текстами, с разных сторон, с разных точек зрения. Т.е. хочу подчеркнуть, что отличительной чертой дискурсологии является ее пристальное внимание к различным дискурсивным практикам, эти практики изучаются и описываются через множественность различных дискурсов, которые моделируют, форматируют и объясняют существующие фрагменты действительности. В дискурсе — хаотичность, случайность, незаданность, нестандартность, но и жизненность, прагматика и внимание ко всем мельчайшим подробностям окружающей действительности.

Дискурс ломает жанровые перегородки, так как он объединяет тексты вне жанров или поверх жанров, в то время как в стилистике тексты застегнуты в жанры и упакованы в стили. Именно отсюда ее, стилистики, стройность, логичность, алгебраическая красота и эстетическая закономерность.

4. ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ СТИЛИСТИКИ

Я вижу подтверждение своей гипотезы о важности для стилистики понятия *дискурс*, не совпадающего с понятием *стиль*, в том, что многие современные стилисты в своих новейших работах стали различать *стиль* и *дискурс* и включать их в свои исследования. Вот лишь некоторые цитаты: «Место стабильной стилевой системы с четкими внутренними границами сегодня занимает динамичное дискурсивное пространство» (Гайда, 2015: 18); «На речь, находящуюся в сфере знаний, чаще всего смотрят через призму функциональной стилистики. На актуальную речь чаще смотрят через категориальный аппарат теории дискурса» (Коньков, 2015: 38); «Большинство чешских и словацких авторов, по всей вероятности, в ближайшее время не откажется от них (стилеобразующих факторов — Н.К.), не даст возможности растворить их в коммуникативных факторах, учитывая современное направление от стилистики скорее к социолингвистике, этнолингвистике, антропологической лингвистике, когнитивной лингвистике» (Гоффманова, 2015: 54); «В чешском языке современная коммуникация характеризуется очень динамичными отношениями между стилем и языковыми разновидностями», т.е. дискурсивными образованиями (Мареш, 2015: 69) и т.п.

Как видим, дискурс в стилистике стал пониматься не как эквивалент или дублет стиля, а как категория, уточняющая и оттеняющая ускользающее понятие стиля, как равноправный предмет исследования, наряду со стилем. По всей вероятности, можно говорить о том, что для современной стилистики, которая понимается как стилистика коммуникативная, материалом исследования становятся многочисленные типы различных дискурсов, которые она профилирует в соответствии с уже заданными эталонами стилей, а также со сложившимися стилевыми канонами. То есть тексты, собранные в дискурсы по какому-либо параметру, в научном пространстве стилистики получают еще одно — стилистическое — измерение, что и придает многомерность современным лингвистическим исследованиям.

5. СТИЛЬ И ДИСКУРС В МЕДИАСТИЛИСТИКЕ

Необходимость дифференциации категорий стиля и дискурса легче всего проиллюстрировать на стиле и дискурсе массмедиа, волею судеб и усилиями современных лингвистов занявшего чуть ли не центральное место в научных исследованиях последних лет.

Стиль массмедиа в традиционной стилистике именуется газетно-публицистическим или публицистическим стилем. Он имеет два подстиля: информационный и собственно публицистический и разветвленную систему жанров. Этот стиль детально описан в функциональной стилистике как особый вариант русского литературного языка, в котором используются специфические языковые элементы всех уровней, характерные именно для этого стиля.

Новый коммуникативно-интенциональный подход к описанию текстов публицистического стиля был предпринят нами в авторской монографии «Стилистика публицистического текста» (Клушина, 2015), где в основу исследовательского метода была положена не функция (как в функциональной стилистике), а интенция, давшая название опробованному в монографии и разработанному в дальнейших статьях интенциональному методу.

Теория дискурса дала нам толчок к формулированию и разработке еще одной концепции стиля массмедиа, развивающей *интенциональную концепцию*, — это *концепция нарративной организации медиастилля*. В этой концепции стиль рассматривается как дифференцирующая (от других стилей) и в то же время интегрирующая тексты в единый континуум категория, а *медиадискурс* — как совокупность медиатекстов, которые имеют особую нарративную структуру, не зависящую от жанров и подстилей медиадискурса. В нем можно выделить *авторский нарратив* (интерпретацию журналистом раскрываемых им тем и описываемых событий), в который вплетены *нарратив очевидцев событий*, так называемый синхрон (свидетельства обычных людей о происходящем вокруг них), *нарратив экспертов* (специалистов, оценивающих сложившуюся ситуацию) и *нарратив «героев»* (действующих лиц, персонажей, о ком идет речь в сюжете). И только авторский нарратив тенденциозен.

Приведем пример, выбранный нами методом случайной выборки и тем не менее оказавшийся весьма показательным.

В статье Дмитрия Лемешевского «С Порошенко будет не просто договориться» ((Metro. 27 мая 2014 г.) авторский нарратив разворачивается подчеркнуто нейтрально. Журналист оперирует цифрами и не позволяет себе давать оценки: *«По предварительным данным с результатом в 54% на выборах президента Украины побеждает глава кондитерской компании Roshen Петр Порошенко. Юлия Тимошенко набрала около 13%, поэтому с большой долей вероятности можно сказать, что второго тура не будет...»*.

Вся статья построена на чередовании нарративов экспертов — украинского политолога Андрея Окары («— Уникальность этих выборов в том, что кандидаты практически не вели активную агитационную кампанию, — рассказал Metro политолог Андрей Окара. — Это были не выборы лучшего из худших. Порошенко стал во многом компромиссной фигурой...») и директора российского Международного института политической экспертизы Евгения Минченко («— Это попытка сохранить модель управления страной, которая сложилась еще при Кучме, когда у власти были олигархические кланы, — говорит Минченко. — Экономического базиса для сохранения этой модели не существует. Такой режим не может быть устойчив. Я не думаю, что Порошенко долго просидит в своем кресле, страну ждет еще не один Майдан...»).

Подобная нарративная организация статьи позволяет автору претендовать на объективность, поскольку он представляет разные, порой противоречивые прогнозы заинтересованных сторон (России и Украины). И только заголовок отражает авторскую идею и авторскую позицию.

Но каким бы нейтральным и объективным ни хотел предстать автор-журналист, он скорее всего отразит национальную специфику истории.

В теории постмодернизма (Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Фуко и др.) есть положение о «смерти автора» и деконструкции текста. Это очень ценные идеи для объяснения нарративной организации медиастилия.

Отдельный журналистский текст имеет конкретного автора. Автор, реализуя свой замысел, подчиняет себе необходимые стилистические ресурсы (т.е. «присваивает» язык). И через выбор «идеологии», номинаций, тональности, оценочности и интерпретации (понимаемой как стилистический вариант описания фактов действительности) автор старается убедить своего читателя в правильности (или хотя бы в правомерности) своего видения реальности (т.е. «удваивает» реальность, по Н. Луману). В конкретном тексте зафиксировано именно авторское прочтение мира. Но таких прочтений — открытое множество. Н. Луман пишет о системе массмедиа: «Как и в других функциональных системах, этот внешний мир остается операционно недостижимым, он не может включаться по частям и именно поэтому требует постоянных „прочтений“» (Луман, 2012: 129).

Множество «прочтений» не может обеспечить отдельный текст. Но его может дать медиадискурс (в целом), если рассматривать его не только как совокупность /склад отдельных текстов, но и как объединение, переплетение, противоборство и наслоение нарратив-сюжетов, разворачивающихся вокруг события или героя. Чтобы из множества фрагментарных, разрозненных медиатекстов, которые формируют каждый раз новую повестку дня (ведь новая информация — одна из важнейших функций медиа) выстроить сюжет, нужно действительно «убить автора» и произвести «деконструкцию» текстов, сложив из них линейный метанарратив.

Так, например, если «демонтировать» приведенную выше статью Дмитрия Лемешевского «С Порошенко будет не просто договориться» (Metro, 27 мая 2014 г.) и выделить в ней как *самостоятельные* авторский нарратив и нарративы экспертов (без авторской интерпретации), то нарративы экспертов предстают не как подтверждение авторской точки зрения, не как только лишь отдельные аргументы, а как независимая информация о происходящем, особенно если к ним добавить нарративы экспертов из других материалов других авторов, но на эту же тему. Таким образом, рефлексирующий читатель, в отличие от «наивного» читателя, может отстраниться от идеологического давления и манипуляции и сформировать собственное мнение.

Подобной рефлексии способствует и «отдельное» прочтение нарративов очевидцев. Сложенный из фрагментов прямых включений (синхронов) на телевидении и цитат в газетах и прочитанный (просмотренный) как самостоятельный целостный линейный нарратив, свидетельства очевидцев событий могут подтолкнуть независимое сознание рефлексирующего читателя к совсем другим выводам и впечатлениям, чем те, которых добивается автор. Модусная рамка автора «обрезает» нарративы очевидцев, чтобы согласовать их с собственной интерпретацией, именно поэтому их следует рассматривать отдельно, чтобы избежать манипуляции (впрочем, не всегда и не обязательно осознанной) со стороны автора-журналиста.

Таким образом, нарративная организация медиастилия позволяет глобальной системе массмедиа избежать манипуляции, в отличие от национальных СМИ, выстраивающих собственную идеологию, нацеленную на консолидацию общества и поддержку правящей элиты, получающей (присваивающей) через СМИ право говорить.

Медиастиль через деконструкцию отдельных текстов и выстраивание из них линейных нарратив связывает медиадискурс в единую уникальную систему. Это сложная система, внутренние процессы в которой отражают максимально возможное объективное познание мира (через познание авторов-журналистов, очевидцев, «героев», экспертов и пользователей Интернета), то есть отражают современное понимание объективной реальности.

Кажущаяся внешняя фрагментарность, мозаичность медиадискурса, о которых в последнее время часто говорят исследователи, справедливы только для нерелексирующего восприятия «наивным» читателем описываемых в СМИ событий.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной лингвистике изучение текста ведется в двух актуальных направлениях: с позиций традиционной стилистики и активно развивающейся дискурсологии. Взаимодействие этих двух дисциплин провоцирует конкуренцию терминов, диффузию методов, эклектику различных научных подходов. Дифференциация стилистики и дискурсологии как взаимопересекающихся, но не тождественных дисциплин позволяет уточнить цели, методы и категориальный аппарат исследований, что необходимо для дальнейшего развития как стилистики, так и дискурсологии.

Становление дискурсологии как самостоятельного лингвистического направления в отечественной науке проходит путь, уже однажды пройденный стилистикой (см., например, дискуссию 1960-х гг. и обсуждение стилистических проблем в польском журнале *Stylistyka* (Ополе, Польша, 1997)).

Дискурсология пытается определить предметную область своих исследований, разработать собственную таксономию дискурсов, определиться с терминологией и основными научными категориями, наконец, очертить границы своего направления и выработать оригинальную методологию.

Мы полагаем, что в современных коммуникативных и лингвистических исследованиях возможна интеграция методов дискурс-анализа и стилистики, что будет способствовать более глубокому пониманию современного текста. Сегодня площадкой для подобных научных экспериментов становится медиастилистика, в рамках которой мы пытаемся разграничить понятия стиль и дискурс, медиастиль и медиадискурс и показать их необходимость и взаимозаменяемость (несинонимичность), по крайней мере, для современной медиалогии.

Медиастиль — отличительная особенность медиадискурса, понимаемого нами как совокупность созданных профессиональными журналистами текстов, функционирующих в медиапространстве. Медиастиль — интегративный феномен, связывающий все тексты медиадискурса в сложную систему, которая отличается

от других текстовых систем. Мы видим уникальность медиастилия в его интенционально-нарративной структуре, которая моделирует дискурс в двух направлениях — интенционально (для реализации заданной интенции) и как нарратив («плетение» целостного сюжета в дискурсе из фрагментарной его интерпретации в отдельных текстах). При формальном (схематическом) подходе к медиадискурсу ученые обычно отмечают видимую его фрагментарность, мозаичность, неупорядоченность, разрозненность и несогласованность, так как отдельные тексты не выстраивают целостную публицистическую картину мира. Но при нарративном подходе медиадискурс предстает как хронологически и сюжетно выстроенные истории с открытым финалом. Выявленная нами нарративная структура отдельного медиатекста позволяет сложить («сплести») из множества медиатекстов, то есть в дискурсе, медианарратив. Таким образом, деконструкция отдельного медиатекста позволяет конструировать целостный дискурс.

Нарративная организация медиастилия отражает его национальную специфику, в то время как интенциональная его структура не является уникальной, напротив — она типична для любой современной медиакультуры.

Универсальность, всеобщность и в то же время национальная специфичность медиастилия еще раз подчеркивает сложность этого феномена и открытость его для дальнейшего познания.

Таким образом, дискурс и стиль не исключают, а пронизывают друг друга, и в этом взаимопроникновении кроется гармония методов, которую лингвисты могут услышать и понять, чтобы не создавать эклектику простого арифметического сложения методов из разных областей знания.

© Клущина Н.И., 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Воронцова Т.А. Функциональная стилистика vs дискурсология или функциональная стилистика + дискурсология? // *Актуальные проблемы стилистики*. 2015. № 1. С. 71—78.
- Гайда Ст. *Философия стиля // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты*: колл. монография / Под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клущиной, Н.В. Смирновой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 9—17.
- Гайда Ст. Актуальные задачи стилистики // *Актуальные проблемы стилистики*. 2015. № 1. С. 11—21.
- Гоффманова Я. Концепция стилеобразующих факторов и возможности ее модификации в настоящее время // *Актуальные проблемы стилистики*. 2015. № 1. С. 51—57.
- Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты*: колл. монография / Под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клущиной, Н.В. Смирновой. М., 2014. 268 с.
- Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Кашкин В.Б. *Основы теории коммуникации: краткий курс*. М.: АСТ, 2008. 256 с.
- Кашкин В.Б. *Дискурс: пределы точности*. / *Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты*: колл. монография / Под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клущиной, Н.В. Смирновой. М., 2014. С. 46—51.
- Клущина Н.И. Интенциональная конфигурация медийного пространства // *Политическая лингвистика*. 2013. № 2 (44). С. 40—46.

- Клушина Н.И. Современная стилистика: проблемы и перспективы // *Актуальные проблемы стилистики*. 2015. № 1. С. 44—50.
- Кожина М.Н. Речеведение. *Теория функциональной стилистики: избранные труды* / М.Н. Кожина. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 624 с.
- Коньков В.И. Слово живое и мертвое (о двух коммуникативных типах речи) // *Актуальные проблемы стилистики*. 2015. № 1. С. 36—43.
- Костомаров В.Г. *Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. 319 с.
- Луман Н. *Реальность массмедиа*. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 240 с.
- Мареш П. Дифференциация языка и стиливое построение чешских текстов // *Актуальные проблемы стилистики*. 2015. № 1. С. 65—70.
- Марков А.В. *Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня. Неожиданные открытия и новые вопросы*. М.: CORPUS, Издательство «Астрель», 2010 г. 226 с.
- Тошович Б. Стилистика — антистилистика — контрстилистика — неостилистика // *Стилистика сегодня и завтра. Материалы конференции*. Часть I. М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. 282 с.
- Хазагеров Г.Г. Две возможности дискурсивной стилистики // *Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография* / Под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 116—127.
- Чернявская В.Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
- La Table Ronde. *Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики*. Сб. материалов / Под ред. И.В. Ухановой. Минск: РИВШ, 2013. Вып. 2. 272 с.
- Matheson, D. (2005). *Media Discourses: Analysing Media Texts*. Open University Press.
- McLuhan M., Fiore Q. (1967). *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. N.Y.: Random House.
- Stylistyka. (2012). № YI. Ополе (Польша).
- Stylistyka. (1997). № XXIII. Ополе (Польша).
- Teun A. van Dijk. (2009). *Society and Discourse. How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge University Press, New York.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27 июня 2016

Дата принятия к печати: 25 сентября 2016

Для цитирования:

Клушина Н.И. Дискурс-анализ и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 4. С. 78—90.

Сведения об авторах:

Клушина Наталья Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель Стилистической комиссии Международного комитета славистов. *Сфера научных интересов*: медиастилистика, стилистика, дискурсология. *Контактная информация*: e-mail: nklushina@mail.ru

UDK: 811.161.42

DOI: 10.22363/2312-9182-2016-20-4-78-90

DISCOURSE ANALYSIS AND STYLISTICS: INTEGRATIVE METHODS FOR RESEARCH OF MEDIA COMMUNICATION

N.I. Klushina

Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov
9, Mohovaja str., 125009 Moscow, Russia

In Russian communicative studies we can observe the collision of traditional Russian Stylistics and Western Discourse Analysis which resulted in eclectic and random use of terminology and methods of Discourse Analysis. Even the terms *style* and *discourse* are often mixed up and are not differentiated. The purpose of the article is to point out some theoretical problems concerning the “competition” of two communicative disciplines in the study of media discourse — Stylistics and Discourse Analysis — and to outline the ways of their possible cooperation and integration of their methods in Russian Linguistics. In our research we analyze two theoretical conceptions of text analysis in media communication — stylistic and discursive, which have the common subject of research, which is text, and the same communicative vector of study, but they apply different methods of analysis and different terminology. I distinguish between style and discourse and argue that style and discourse do not exclude one another, but to some extent they overlap and complement each other. Such approach gives a new impetus to the development of Russian and Slavonic stylistics in communicative perspective as well as encourages the study of stylistic organization of media discourse.

Key words: stylistic, discourse, taxonomy of discourses, functional styles, media discourse, intension method, narrative organization of media discourse

REFERENCES

- Chernyavskaya, V.E. (2009). *Lingvistika texta: polikodovost, intertextualnost, interdiskursivnost*. M.: “LIBROKOM”. (In Russian).
- Diskurs i styl: teoreticheskiye i prikladnye aspekty* (2014). [Discourse and Style: Theoretical and Practical Aspects]. Pod red. G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy. [In G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy (ed.)]. M.: Flinta:Nauka. (In Russian).
- Gayda, St. (2014). *Filosofia styl'a // Diskurs i styl: teoreticheskiye i prikladnye aspekty* [Philosophy of Style // Discourse and Style: Theoretical and Practical Aspects]. Pod red. G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy. [In G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy (ed.)], (pp. 9—17). M.: Flinta:Nauka. (In Russian).
- Gayda, St. (2015). Aktual'nye voprosy stylistiki [Actual Questions of Stylistics]. *Aktual'nye problemy stylistiki* [Actual Problems of Stylistics]. 1, 11—21. (In Russian).
- Goffmanova, Y. (2015). Koncepti'a styleobrazuyushih faktorov i vozmozhnosti eye modifikacii v nastoyashee vremya [Style Formation Concepts and its Actual Modification Possibilities]. *Aktual'nye problemy stylistiki* [Actual Problems of Stylistics]. 1, 51—57. (In Russian).
- Hazagerov, G.G. (2014). Dve vozmozhnosti diskursivnoy stylistiki [Two Possibilities of Discourse Stylistics]. *Diskurs i styl: teoreticheskiye i prikladnye aspekty* [Discourse and Style: Theoretical and Practical Aspects]. Pod red. G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy. [In G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy (ed.)], (pp. 116—127). M.: Flinta:Nauka. (In Russian).
- Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena. (In Russian).
- Kashkin V.B. (2008). *Osnovy teorii kommunikacii* [Theory of Communication]. M.: ACT. (In Russian).

- Kashkin, V.B. (2014). *Diskurs: predely tochnosti / Diskurs i styl: teoreticheskiye i prikladnye aspekty* [Discourse: exactness limits / Discourse and Style: Theoretical and Practical Aspects]. Pod red. G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy. [In G.Y. Solganika, N.I. Klushinoy, N.V. Smirnovoy (ed.)], (pp. 46—51). M.: Flinta:Nauka. (In Russian).
- Klushina, N.I. (2013). Intencional'naya konfiguraciya mediynogo prostranstva [Intentional Configuration of Mass Media]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2 (44), 40—46. (In Russian).
- Klushina, N.I. (2015). Sovremennaya stylistika: problemy i perspektivy [Modern Stylistics: problems and perspectives]. *Aktual'nye problemy stylistiki* [Actual Problems of Stylistics], 1, 44—50. (In Russian).
- Kozhina, M.N. (2014). *Rechevedenie. Teoria funkcionalnoy stilistiki* [Speech Studies. Theory of Functional Stylistics]. M.: Flinta:Nauka. (In Russian).
- Kon'kov, V.I. (2015). Slovo zyvoe i mertvoe (o dvyh kommunikativnyh tipah rechi). *Aktual'nye problemy stylistiki* [Actual Problems of Stylistics], 1, 36—43. (In Russian).
- Kostomarov V.G. (1999). *Yazykovoy vkus epohi: iz nabludeniy nad rechevoy praktikoy mass-media*. Sankt-Peterburg: Zlatoust. (In Russian).
- La Table Ronde. (2013). *Lingvistyka diskursa i perspektivu eye razvitiya v paradigm sovremennoy slavistiki*. Pod red. I.V. Uhvanovoy [In I.V. Uhvanova (ed.)]. Minsk: RIVSH. V. 2. (In Russian).
- Luman N. (2012). *Realnost massmedia* [Mass Media Reality]. M.: 'Kanon+'. (In Russian).
- Mareš, P. (2015). Differenciaciya yazyka i stylevoe postroenie cheshskih textov [Language Differentiation and Czech Texts Stylistic Formation]. *Aktual'nye problemy stylistiki* [Actual Problems of Stylistics], 1, 65—70. (In Russian).
- Markov, A.V. (2010). *Rozhdeniye slozhnosti. Evolucionnaya biologiya segodnya. Neozhidannyye otrutiya i novyye voprosu*. M.: CORPUS. (In Russian).
- Matheson, D. (2005). *Media Discourses: Analysing Media Texts*. Open University Press.
- McLuhan M., Fiore Q. (1967). *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. N.Y.: Random House.
- Stylistyka. (1997). № YI. Opole (Poland).
- Stylistyka. (1997). № XXIII. Opole (Poland).
- Teun A. van Dijk. (2009). *Society and Discourse. How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge University Press, New York.
- Toshovich, B. (2014). Stylistika — antistylistika — kontrstylistika — neostylistika. *Stylistika segodnya i zavtra*. M.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU. (In Russian).
- Voroncova, T.A. (2015) Funkcional'naya stylistika vs diskursologiya ili funkcional'naya stylistika + diskursologiya? [Functional stylistics vs Discourse studies]. *Aktual'nyeproblemy stylistiki* [Actual Problems of Stylistics], 1, 71—78. (In Russian).

Article history:

Received: 27 June 2016

Revised: 12 July 2016

Accepted: 25 September 2016

For citation:

Klushina, N.I. (2016). Discourse and Stylistics: Integrative Methods of Research of Media Communication. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (4), 78—90.

Bio Note:

Klushina Natalia, Doctor of Philology, Professor of the Department of Stylistics of the Russian Language Faculty of Journalism at Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov, President of Commission on Stylistics of the International Slavistic Committee. *Research interests*: Media Stylistics, Stylistics, Discourse Analysis. *Contact information*: e-mail: nklushina@mail.ru